

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОНЕЧНОГО БЕНЕФИЦИАРА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.С. Горбунова, студент

М.П. Сидорова, студент

Научный руководитель: А.В. Ефимов, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-71-74

***Аннотация.** Статья посвящена изучению института привлечения к ответственности конечного бенефициара как контролирующего должника лица в банкротстве. Авторы анализируют проблемы привлечения конечного бенефициарного владельца к субсидиарной ответственности на основе законодательства и сложившейся правоприменительной практики. По результатам исследования делается вывод о том, что в связи с ограниченными способами доказывания лицам, обратившимся в суд, следует тщательно проработать аргументацию, которая в совокупности позволит доказать наличие фактических отношений контроля над должником. Кроме того, авторы приходят к выводу о том, что актуальной проблемой остается четко неразработанный перечень критериев признания лица бенефициаром общества.*

***Ключевые слова:** субсидиарная ответственность, бенефициарный владелец, банкротство, недобросовестное поведение, презумпция выгодоприобретателя, контроль над должником.*

В соответствии с законодательством о банкротстве проблемным вопросом в современной корпоративной практике является привлечение конечного бенефициарного владельца к субсидиарной ответственности. В частности, довольно затруднительным представляется доказывание причинно-следственной связи между действиями бенефициара как контролирующего должника лица и состоянием неплатежеспособности должника.

Глава III.2. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве») [1] посвящена вопросам привлечения к ответственности в деле о банкротстве руководителя организации и иных лиц, в число которых входят и контролирующие должника лица. Под контролирующим должника лицом следует понимать руководителя должника, члена исполнительного органа должника, либо ликвидатора; кроме того, такое лицо имеет право распоряжаться 50% и более процентами акций (если АО), либо долей уставного капитала (если ООО), или же более чем половиной голосов в общем собрании

участников; если лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц. Указанные выше критерии в юридической доктрине именуется опровержимыми правовыми презумпциями, которые предполагают контроль со стороны лиц, привлекаемых к ответственности, пока не доказано иное [2].

Одной из наиболее интересных и масштабных презумпций признания контролирующим должника лицом является «презумпция выгодоприобретателя» [3]. Смысл данной презумпции в том, что к ответственности привлекается любое лицо, которое извлекает выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц организации. Так, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4] раскрывает данную презумпцию. Она применяется в таких случаях, когда, например, бенефициар получил значительную выгоду, выразившуюся в сбережении активов, однако такая выгода не смогла бы возникнуть, если бы действия

органов управления соответствовали закону и принципу добросовестности.

Стоит отметить, что выше указанный перечень презумпций, закрепленных в ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» является открытым. Арбитражный суд может признать контролирующим должника лицом по любым иным доказанным основаниям (п. 5 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»), которые прямо в законе не указаны [5]. Такими основаниями могут быть в том числе неформальные отношения, включая совместное проживание, совместное обучение или службу.

В вышеуказанном письме ФНС дается разъяснение, что контроль над должником может осуществляться как непосредственно (прямо), так и косвенно. В последнем случае должник и выгодоприобретатель по сделке могут находиться под контролем конечного бенефициара [6]. Рассматривая прямое влияние на должника контролирующего лица, обратимся к судебной практике. Так, рассмотрим дело по иску конкурсного управляющего ЗАО «Международный Промышленный Банк» к Пугачёву Сергею Викторовичу о привлечении его как бенефициара к субсидиарной ответственности [7]. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что, находясь на пороге банкротства, ЗАО «Межпромбанк» выдало невозвратные кредиты структурам, подконтрольным Пугачёву С.В., на сумму свыше 64 млрд рублей. Судом было установлено, что хоть и формально Пугачев С.В. не был связан с банком, лица, входящие в органы управления ЗАО «Межпромбанка» не обладали самостоятельностью, а все основные решения не могли быть приняты без согласия Пугачёва С.В. (например, участие в рабочих совещаниях банка, дача прямых предписаний должностным лицам банка на заключение сделок от имени банка и т.д.). Привлекая Пугачева С.В. к субсидиарной ответственности на сумму 75 млрд рублей, Арбитражный суд Московского округа ссылаясь на применение подп. 3 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве», который закрепляет контроль над должником со стороны лица, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросо-

вестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Далее проанализируем опосредованный (косвенный) контроль лица над должником. Наиболее известным в практике банкротства является дело о несостоятельности ООО «Дальняя степь», где к субсидиарной ответственности были привлечены конечные бенефициары. Несмотря на то, что должник – ООО «Дальняя степь» контролировался не напрямую, судом было установлено, что контроль осуществлялся посредством нескольких аффилированных организаций, находящихся в оффшорах. Суд, вынося решение, пришел к выводу, что такой контроль можно доказать, даже при условии, когда «путем сложного и непрозрачного структурирования корпоративных связей (в том числе с использованием оффшорных организаций) или иным способом, скрывается информация, отражающая объективное положение дел по вопросу осуществления контроля над должником» [8]. Представляется, что в таком случае лицо, получившее выгоду (вне зависимости от характера) является организатором недобросовестного поведения. При опровержении данного обстоятельства лицо должно обосновать получение выгоды в экономическом аспекте.

В минувшем году, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) разъяснил, что при привлечении к субсидиарной ответственности судам необходимо оценивать совокупность косвенных доказательств и анализировать поведение вовлеченных в спорные отношения субъектов [9]. Головачев С.А. являлся единственным участником должника – Торгово-закупочная компания «Синергия» с момента его учреждения. При этом, с середины декабря 2014 года единственным участником должника стало акционерное общество «Группа Синергия», мажоритарным акционером которого был Головачев С.А. Должник находился в состоянии банкротства, один из кредиторов, НПАО «Де Хёс», обратился в суд с заявлением о привлечении Сергея Головачева к субсидиарной ответственности. Кредитору было объективно затруднительно предоставить

прямые доказательства того, что бенефициар Головачев С.А. дал указания о совершении сделок, направленных на выведение со счетов должника денежных средств в размере 400 млн руб. Поэтому, кредитор предоставил совокупность взаимосвязанных между собой косвенных доказательств, которые будут проанализированы ниже.

Во-первых, выступая свидетелем, независимый контрагент пояснил, что «ТЗК «Синергия» всегда ассоциировался у него с Головачевым, так как последний лично указывал по поводу платежей должника в пользу этого контрагента. Во-вторых, происходило свободное перемещение денежных средств от подконтрольного Головачеву «ТЗК «Синергия» в другие организации холдинга без экономических отношений и без встречного предоставления. Таким образом, ВС РФ указал на то, что кредитор НПАО «Де Хёс» представил суду существенные косвенные доказательства, которые позволили подкрепить аргументы о взаимосвязи Головачева С.А. с должником и его контроле за процедурой совершения сделок.

Следовательно, стоит отметить, что судебная практика по привлечению бенефициарного владельца к субсидиарной ответственности в бизнесе только начинает складываться и находится в развитии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Зайцев О.Р. Июльские поправки о субсидиарной ответственности в банкротстве неправильно называть реформой. Это, скорее, рестайлинг // «Корпоративные стратегии». – 2017. – №42 (9708). – С. 5-7.
3. Мкртчян Г.М. Привлечение бенефициаров бизнеса к субсидиарной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – №3. – С. 122.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.10.2021).
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // СПС «Гарант» (дата обращения 25.10.2021).
6. Лотфуллин Р.К. Привлечение к субсидиарной ответственности скрытого бенефициара // Журнал «Судья». – 2018. – №4. – С. 34.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-10535/2011 по делу № А40-119763/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.10.2021).

Влияние бенефициара, как контролирующего лица, на должника лишь в единичных случаях удостоверяется прямыми доказательствами, в основном, исходя из анализа судебной практики, суды рассматривают в совокупности взаимосвязанные между собой косвенные доказательства такого влияния [10].

Таким образом, лицам, подающим иск в суд о привлечении бенефициара к субсидиарной ответственности, в силу ограниченных способов доказывания, необходимо привести разумные доводы о взаимосвязи должника-банкрота и бенефициарного владельца, которые в совокупности помогут подтвердить наличие фактических отношений контроля, в силу Арбитражно-процессуального кодекса бремя доказывания обратного переходит на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности – бенефициара. Тем не менее актуальной проблемой является четко неразработанный перечень критериев признания лица бенефициаром общества. В связи с чем недобросовестные участники в корпоративных отношениях часто используют механизмы назначения номинальных руководителей в целях уклонения от ответственности по обязательствам юридического лица.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 года № 308-ЭС17-6757 по делу № А22-941/2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_es.php?id=1677026 (дата обращения 26.10.2021).

9. Определение ВС от 3 сентября 2020 г. № 304-ЭС19-25557 (3) по делу № А46-10739/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.10.2021).

10. ВС РФ: Для привлечения к субсидиарной ответственности достаточно косвенных доказательств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-dlya-privlecheniya-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti-dostatochno-kosvennykh-dokazatelstv/> (дата обращения 29.10.2021).

ATTRACTING THE END BENEFICIARY TO SUBSIDIARY LIABILITY

E.S. Gorbunova, *Student*

M.P. Sidorova, *Student*

Scientific supervisor: *A. V. Efimov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Russian State University of Justice

(Russia, Moscow)

Abstract. *The article is devoted to the study of the institution of bringing the ultimate beneficiary to responsibility as a controlling debtor in bankruptcy. The authors analyze the problems of bringing the ultimate beneficial owner to subsidiary liability on the basis of legislation and established law enforcement practice. According to the results of the study, it is concluded that due to the limited methods of proof, persons who have applied to the court should carefully work out the arguments that together will prove the existence of actual control relations over the debtor. In addition, the authors conclude that a well-developed list of criteria for recognizing a person as a beneficiary of the company remains an urgent problem.*

Keywords: *subsidiary liability, beneficial owner, bankruptcy, unfair behavior, presumption of the beneficiary, control over the debtor.*